

Фарах Сухейль —
академик РАО и РАН, д.ф.н.

Судьбы цивилизаций и культурного капитала мира

В каком мире живут сегодня цивилизации, государства, личности? Что их ждет завтра? Вот два важных вопроса, которые занимают умы людей, тревожат их. В последние годы ускорились динамика событий и в отдельных странах, и в мировом масштабе. Крупнейшие трансформации катком прошли по концепциям и стратегиям, культурам и духовности.

В этой статье мне хотелось бы кратко охарактеризовать новые реалии и сформулировать вытекающие из них предвидения.

1. Сегодня многие критерии и парадигмы, принятые в межгосударственных отношениях до и в процессе холодной войны, исчерпали себя. Если раньше конфликты возникали вокруг границ, экономики и идеологии, то сегодня мы имеем дело с новыми концепциями, в центре которых понятие «цивилизация» со всеми присущими ему религиозными, аксиологическими и материальными характеристиками. Именно это понятие является основным для рассмотрения межгосударственных отношений. Цивилизация, как писал Тойнби, есть «квинтэссенция истории».

2. Возрастание роли цивилизационного фактора в отношениях между государствами, отразившееся на формировании теорий, концепций и политических систем после окончания

холодной войны, совпало с религиозным возрождением и ростом культурной самобытности. Это, в свою очередь, повлияло на формирование геостратегии как таковой и геокультурных стратегий в их отрицательных и положительных проявлениях. Первые характеризуются тенденцией конфликта между цивилизациями, вторые — тенденцией положительного взаимодействия, диалога и партнерства цивилизаций.

3. В основе конфликтов на международном уровне — глобализм как система, в рамках которой сильный стремится навязать свои ценности всем остальным. Речь идет о США, позиционирующихся как самая мощная держава в мире в экономическом и военном отношении. Они не колеблются в своем стремлении размыть и развеять по ветру культуру других государств — наследников древних цивилизаций. Большинство народов мира, сталкиваясь с нарастающим информационным потоком и быстро развивающимся технологическим прогрессом, видят в этом угрозу своим национальным корням, семейным, религиозным и культурным устоям. Они пытаются оказать сопротивление глобализации, проявляющейся в бесцеремонном навязывании им духа и правил всепоглощающего мирового рынка.

4. Мондиализация элит ведет к новому международному порядку, основными дискурсами которого являются универсализация, секуляризм, модернизация и постмодернизация, выхолащивание национальной самобытности, элиминация этнических, религиозных и культурных признаков. В то же время активизируются религиозные, мировоззренческие, культурные и национальные представления, находя-

щиеся на периферии глобалистских процессов. Чувство самосохранения обуславливает возведение культурных, психологических и конфессиональных заборов с целью сохранения самобытности. В результате, возможно, будет иметь место укрепление определенных духовных и цивилизационных устоев, но не удастся предотвратить появление новых «микросамобытностей», ставящих себя вне исторических процессов формирования естественных социумов, что объективно приведет к заметному отступлению от традиционных ценностей. С другой стороны, это вынуждает просвещенные элиты к поискам новых смыслов самобытности, совместимых с принципами многообразия, взаимодействия и цивилизационного диалога. В итоге мы наблюдаем затяжную борьбу между двумя моделями: первая связана с идеей подчинения всего мира, вторая — с разрушением как гегемона, так и подчиненного. Все это в конце концов приведет к кризису смысла существования и одновременно к потере самобытности как сильного, так и слабого.

5. Несмотря на интенсивные попытки основных сил, представляющих глобализм, навязать миру единую модель экономики, культуры, поведения, мы наблюдаем на мировой авансцене рост противоречивого дуализма, проявляющегося в следующем:

а) несмотря на попытки как западных, так и восточных государств закрепить коренное население на родной земле, мы наблюдаем мощные потоки эмиграции из стран бедного Юга в страны богатого Севера, где сконцентрирован «золотой миллиард». Эти мигранты создадут и уже создают неисчислимые социальные и культурные проблемы

не только своим соотечественникам, но и преуспевающим обществам;

б) в двери богатых стран, граждане которых в последнее время наслаждались относительным внутренним спокойствием, властно стучатся неуверенность в завтрашнем дне и опасения за свою безопасность. Весь мир столкнулся с таким явлением, как терроризм. Реальный, а не призрачный терроризм подрывает безопасность государств и целых регионов;

в) несмотря на попытки США установить новый мировой порядок — инициатором этого выступил Буш-отец — и на утверждения Хантингтона в книге «Запад и столкновение цивилизаций», где он говорит о едином многополюсном мире, в котором США будут главным игроком, развитие событий на международной арене за последние два года убедительно свидетельствует о том, что соотношение сил складывается совсем не так, как этого хотели бы американцы. Растет роль Европейского союза и его главных игроков — Германии и Франции. Россия уверенно занимает ведущее место на евразийском пространстве, усиливается ее вес и на международном уровне. Китай — важный игрок в Азии и других регионах мира. Значимую роль в Южной Азии играет Индия, а в арабском и исламском мире — Саудовская Аравия. В Западной Азии решительно заявляет о себе Иран. В Латинской Америке набирает силы Бразилия. Оформляются группировки государств и левых партий. Все это — убедительные свидетельства строительства многополярного мира, отвергающего гегемонию США;

г) если некоторое время назад лишь ограниченное число крупных держав обладало монополией на высокотехно-

логичное производство вооружений, в частности ядерного оружия массового поражения, то сегодня в ядерный клуб вступили новые члены. Ряд стран также готовится к обладанию ядерным оружием. Эти новые реалии не только влияют на уровень отношений между Востоком и Западом, но и предвещают пересмотр геостратегии в мировом масштабе.

* * *

В настоящее время отношения между государствами характеризуются противоречивой двойственностью. Рамки предисловия не позволяют рассмотреть это явление подробнее. Тем не менее совершенно необходимо указать на то, что такой дуализм в определенной степени чреват опасными последствиями в междоцивилизационных и особенно межрелигиозных отношениях. Дело в том, что в сфере знаний, экономики и культуры символы «культурного капитала» и религиозного наследия стали использоваться не только в качестве лозунгов, но и в качестве методов действия. В результате культуры и религии втягиваются в межчеловеческие конфликты, что приводит к расшатыванию системы цивилизационных и духовных ценностей народов, к стиранию границ между добром и злом, святостью и профанацией.

Многие концептуальные дискурсы и поведенческие характеристики движений конфессионального и этнического возрождения свидетельствуют об их слабой активности в международном и историческом поле на начальном этапе модернизации. Тем не менее реакция на модернизацию и вестернизацию свидетельствует о проявлении исторической памяти, которая во весь голос

заявляет о себе на мировой арене. Это свидетельствует о постепенной утрате привлекательности американской, или в целом западной, модели и о заметном упадке евроцентрических, или в целом западных, теорий. Французский мыслитель Жан-Клод Гийебад охарактеризовал это явление как «начало эпохи противоборства между ценностями западной цивилизации и ценностями буддийской, конфуцианской и исламской цивилизаций, которые в течение трех последних веков находились в состоянии спячки» [1].

Существует много свидетельств того, что мир отнюдь не стремится, как полагают теоретики-неолибералы, создать универсальную глобалистскую культуру, беря в качестве примера для подражания западную модель. Цивилизация кока-колы, Макдональдса, западного ширпотреба, рок-музыки, американизированных кинофильмов и теленовостей и весь образ жизни, модернизированный под западный, не прельстили древние народы и цивилизации и не заставили их отказаться от своих ценностей, нравов, обычаев — всего традиционного наследия.

Развитие цивилизаций продолжается, народы сохраняют за собой право на культурный и духовный выбор. Это подтверждает непрерывность социокультурных процессов, богатство многообразия не только в растительном и животном мире, но и в мире человека, и в космосе.

Короче говоря, в западном, особенно англоязычном, словаре модернизация означает лишь вестернизацию культуры. Неприемлемо превращение западной, прежде всего американской, культуры в универсальную, главную

культуру мира, шлюз для распространения западных технологий, английского языка и доллара.

* * *

В связи с недостатком идей и стратегий исследователи из государств «золотого миллиарда» все чаще говорят о преобладании чувства неуверенности в завтрашнем дне, ощущениях нестабильности и страха. Отсюда употребление таких понятий, как «конец истории», «конец идеологии», «конец личности», «конец смысла» и т.д., пессимизм во взглядах на будущее, предчувствие грядущих крупных потрясений и катастроф.

Французский исследователь Эдгар Морен говорит: «Существует много размышлений и представлений о катастрофическом конце, укоренившихся в нашей культурной структуре» [2]. Идеи «столкновения цивилизаций» господствуют и обсуждаются не только на побеждающем Западе, они распространены и разделяются на мировом уровне.

Используя все имеющиеся у него экономические, военные и научные возможности, в частности создавая образ внешнего врага, Запад стремится избежать внутренних конфликтов и раскола. Как сказал один из крупнейших специалистов в области международных отношений Kal.J. Holsti, «образ общего врага не только мобилизует источники внутренней силы, но и укрепляет общую солидарность и стимулирует к совместным действиям... Война на протяжении всей истории была самым эффективным средством гармонизации государств» [3]. Самюэль Хантингтон в том же духе написал свою знаменитую книгу «Столкновение цивилизаций», в которой подтвердил,

что «наличие общего врага всегда способствует укреплению национального духа народа и гармонии в обществе» [4]. Кому же предназначена роль «козла отпущения» — врага нации? Западная гармония разрушится, если исчезнет русский, китайский или исламский враг западных партнеров.

На Западе возрождается неодарвинистская прагматическая концепция, направленная на разжигание разного рода конфликтов между цивилизациями и религиями в интересах сильнейшего. Это конфликты не только военного или экономического характера, но охватывающие все дискурсы, включая идейный и поведенческий. Причем важнейшее значение придается цивилизационному и культурному факторам. Игра на культурном и религиозном аспектах цивилизации имеет две стороны: это готовность к открытости, сближению в положительной динамике диалога и партнерства на региональном и международном уровнях, но в то же время стремление закрыться в своей раковине, самоизолироваться в узком и косном общинном, культурном, этническом «гетто».

Нельзя не согласиться с точкой зрения французского исследователя Жана Голя, который утверждает: «Всемирный геополитический кризис, будучи по сути дела культурным кризисом, требует новой международной модернизации для сохранения связей между цивилизациями» [5].

Невозможно отрицать важность культурного и религиозного измерений в конфликтах или сохранении связей между цивилизациями. Однако в то же время нельзя ограничивать проектирование или строительство мирного или конфликтного будущего лишь культур-

ным измерением. Недопустимо умалять значение научно-образовательного, экономического и политического факторов. Движения культурного и религиозного возрождения — это реакция на отсутствие равновесия и двойные стандарты в международных отношениях, на несправедливое распределение природных богатств планеты. Как говорит французский ученый Жан Клод Гийеболд, «пробуждение забытых и маргинализированных культур — это оружие бедных, протестующих против отсутствия социального равновесия в мире. Это движение сопротивления против негативных последствий глобализации» [6].

В итоге мы живем в мире, где господствует логика конфликта и дуализма между северной и южной осями, универсализмом и местничеством, глобализмом и самобытностью. Конфликт имеет место между тем, кто хочет заставить мир силой или добровольно принять его образ и подобие, что означает ликвидацию позитивного разнообразия, и противодействующими этому. Мир, как говорит Жан Клод Гийеболд, живет и, возможно, будет жить в будущем «в двух противоположных культурных проявлениях. С одной стороны, это общая направленность к западной модернизации, которая навязывает себя в качестве свершившегося факта и строится на рыночной экономике, демократии и культуре потребления. С другой стороны, это активный протест, выливающийся в акты жестокости и решительное отступление к традиционному наследию» [7].

Однако ни Запад с его мощью, которую он пытается сохранить любой ценой, ни культуры, ищущие опору в своем цивилизационном и историческом

наследии, не гарантированы от грядущих кризисов и междоусобиц.

Западная стратегическая система переживает период нестабильности и анархии. В то же время мы наблюдаем у древних цивилизаций отступление от традиционных ценностей в результате натиска вестернизации. Короче говоря, народы и индивидуумы как на Западе, так и на Востоке пребывают в поиске новых смыслов своей цивилизационной идентичности. В ходе этого поиска идет борьба между открытостью и закрытостью, между миром и насилием, между пессимизмом и оптимизмом. Возможно, чашу весов в пользу оптимистического будущего склонит философия, опирающаяся на многообразие, плюрализм, диалог, сближение и позитивное взаимодействие разных цивилизаций, религий и сфер знания. Совершенно прав был ведущий русский социолог П. Сорокин, когда сказал: «Истина, добро и красота вновь объединятся в высшую триаду ценности, раскрывающую все полнее тайны Высшей Реальности и преданно служащую человечеству в его творческой миссии на этой планете и за ее пределами» [8].

* * *

Интеллектуальные элиты и народы перед лицом вызовов современности должны зарядиться динамизмом и новой жизненной силой, взять на вооружение новый язык диалога и взаимодействия, свободный от прежних изжитых понятий, и создать новые методологические и мировоззренческие подходы, сконцентрированные на интеграции наук для модернизации геополитических и геокультурных стратегий, которые отличались бы реализмом, человечностью

и справедливостью. Не должно быть места ни кичливости и высокомерию Запада-победителя, ни затворничеству в неприступных стенах самобытности. Мы обязаны постоянно учиться творческому сосуществованию всемирности и национальных особенностей. В связи с этим востребована новая философия этики, культуры, безопасности, экономики и духовности, которая будет руководствоваться следующими императивами.

1. Работа над созданием универсальной этики в отношениях между индивидуумами, обществами, народами и цивилизациями. В рамках такой этики сформируются принципы взаимоуважения, взаимной ответственности, сотрудничества, солидарности и социальной справедливости. Для этого, как отмечают Г.В. Осипов, Б.Н. Кузык и Ю.В. Яковец в книге «Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций», требуется «осуществить очередную этическую революцию, встав на путь формирования, распространения гуманистически-ноосферной этики с тем, чтобы добиться ее преобладания» [9].

2. Поддержка и пропаганда идеи культурного, религиозного и духовного многообразия. Мир человека должен быть таким же разнообразным и многоцветным, как растительный и животный.

3. Создание механизмов и двигательных сил для достижения сосуществования, взаимодействия и взаимообмена между всеми цивилизациями и культурами с целью превращения планеты Земля в общую, приветливую для всех родину.

4. Избавление от иллюзий о необходимости сохранения закрытой национальной самобытности и фундаментализма.

Приверженность общечеловеческим ценностям и идеалам.

5. Недопущение растворения национальных особенностей, перехода на один шаблон. Утверждение индивидуальности не только каждого народа, но и каждой личности, и одновременно взаимодействие как между отдельными индивидуумами, так и между универсальностью и национальной индивидуальностью.

6. Поступательное движение глобализма сопровождается технологическим и информационным прогрессом. И в то же время сбережение здорового аксиологического ядра в культурной самобытности народов — это нравственный человеческий долг для сильного и слабого, начальника и подчиненного, для элит и для масс.

7. В ответ на торжество потребительской культуры, материальный экстремизм, попытку установить гегемонию вещиизма народы и элиты все более ориентируются на духовное измерение человеческой личности. Реализация этой непростой задачи должна быть возложена на религиозные элиты и клир. Учитывая священность религиозной миссии и непреходящую ценность духовного начала, они должны сосредоточиться на распространении духовной пищи, нравственности, призывать к отстранению от мирских искушений. Им необходимо бороться с соблазном погрязнуть в политических и материальных играх, чем грешат некоторые представители религиозных институтов.

8. Мир не перенесет новой ужасной волны войн и конфликтов, столкновения цивилизаций.

Судьба сильных мира сего, тех, кто владеет финансами и знаниями, может оказаться незавидной, потому что че-

ловечество не станет мириться с потоками крови и садистской жестокостью на экранах телевизоров. Не преуспеют теории о превосходстве какого-то одного мировоззрения, образа жизни, религиозного или духовного выбора над другими не восторжествуют. Сегодня востребовано возрождение высоконравственной созидательной энергии каждой личности, каждого общества, каждой цивилизации. И эта энергия может возродиться лишь в процессе сосуществования, диалога, взаимодействия, сближения и творческого партнерства, в совместной работе по углублению и распространению культуры мировой любви между всеми народами и цивилизациями.

Библиография

1. Jean-Claude Guillebaud. «La fin du monde occidental?», *Politique internationale*. 1995. №69. P. 400.
2. Edgar Morin. *Communications*. 1993. №57. P. 136.
3. Kal J. Holsi. «L'Etat et L'Etat de guerre». *Etudes internationales*. Vol. 21. 1990. №4. P. 14.
4. Huntington S. The erosion of American National interests. P. 31.
5. Jean Guelle. *Relations internationales. Naissance du troisieme millenaire*, Paris, Marketing, 1994. P. 194.
6. Jean-Claude Guillebaud. La fin du monde occidentale? P. 382, 389.
7. Ibid. P. 381.
8. Сорокин П.А. **Главные тенденции нашего времени**. М.: Наука, 1997. С. 241–142.
9. Осипов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. **Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций**. М., 2007. С. 360.